

Научная статья

УДК 67.52

DOI: 10.17150/2411-6122.2022.1.67-76

Выдвижение и проверка версий при расследовании умышленного уничтожения или повреждения имущества

Андреев А.С., **Делов Н.С.**

Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов, Российская Федерация

Автор, отвечающий за переписку: Андреев А.С., rui@mvd.ru

Аннотация. В статье, на основе проведенного исследования, представлена система общих и частных версий, выдвигаемых на первоначальном и последующих этапах расследования умышленного уничтожения или повреждения имущества, типовые портреты предполагаемого преступника как теоретическое основание выдвижения версий. Расследование конкретного преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, тесно связано с процессами выдвижения и проверки общих и частных версий. Основанием выдвижения общих и частных версий при расследовании умышленных уничтожений или повреждений имущества выступают теоретические знания и фактические данные. Исследование уголовных дел позволило типизировать личности предполагаемых преступников по рассматриваемым преступлениям. Типовой портрет выступает теоретическим основанием для выдвижения версий о личности предполагаемого преступника (мститель, ревнивец, завистник, рецидивист, поджигатель, хулиган, взрывник, член ОПГ, хайпер).

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическое обеспечение, аналитические средства, раскрытие, предположение, система, след.

Для цитирования: Андреев А.С. Выдвижение и проверка версий при расследовании умышленного уничтожения или повреждения имущества / А.С. Андреев, Н.С. Делов. — DOI 10.17150/2411-6122.2022.1.67-76 // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2022. — № 1. — С. 67–76.

Original article

Proposing and Verifying Different Lines of Inquiry in the Investigation of Deliberate Destruction or Damage of Property

A.S. Andreev, **N.S. Delov**

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov, the Russian Federation

Corresponding author: Andreev A.S., rui@mvd.ru

Abstract. The authors summarize their research and present a system of general and special lines of inquiry put forward at the initial and subsequent stages of investigating deliberate destruction or damage of property, as well as typical portraits of the alleged offender as the basis for proposing these lines of inquiry. The investigation of the crime under Art. 167 of the Criminal Code of the Russian Federation is closely connected with the process of proposing and verifying general and

special lines of inquiry. These general and special lines of inquiry into the deliberate destruction or damage of property are proposed on the basis of theoretical knowledge and factual data. Research of criminal cases allowed the authors to typify the personalities of alleged offenders in the crimes under consideration. The portrait of the typical offender acts as a theoretical basis for proposing theories regarding the personality of the alleged criminal (avenger, jealous person, envious person, repeat offender, arsonist, hooligan, bomber, member of a criminal gang, hypeman).

Keywords: criminalistics, forensic support, analytical tools, solution, assumption, system, trace.

For Citation: Andreev A.S., Delov N.S. Proposing and Verifying Different Lines of Inquiry in the Investigation of Deliberate Destruction or Damage of Property. *Sibirskie Uголовно-Processual'nye i Kriminalisticheskie Chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2022, no. 1, pp. 67–76. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6122.2022.1.67-76.

Расследование умышленных уничтожений или повреждений имущества как процесс познания объективной действительности и деятельности в ней различных субъектов предполагает переход от вероятностных знаний к достоверным. Получение достоверных знаний невозможно без выдвинутых и проверенных версий. Качество и эффективность расследования умышленных уничтожений или повреждений имущества напрямую зависит от мыслительной деятельности дознавателя, связанной с выдвижением возможных версий как ретроспективного, так и перспективного характера [1, с. 36].

Цель производства любого следственного действия по уголовному делу зависит от выдвинутых версий, требующих проверки. Процессы выдвижения и проверки версий неразрывны. Планирование проверки версий должно основываться на поставленной цели расследования. При этом все последующие выдвигаемые и проверяемые версии согласуются с расследованием применительно к складывающимся ситуациям уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности. Очень точно в этом смысле подметил В.Д. Зеленский: «целеобразование (определение цели расследования) связано с построением версий (цель как основание версии; кон-

кретизация такой цели при построении версии; рождение целей производства следственных действий)» [2, с. 11].

И.Е. Быховский отмечает, что «построение версий на первоначальном этапе расследования является закономерным средством познания преступлений и одновременно элементом организации. Типичные версии являются как бы основой конкретизации версий в определенном расследовании» [3, с. 63], указанное поддерживается большинством ученых-криминалистов [4; 5, с. 109–115; 6, с. 173–181; 7, с. 40–46; 8, с. 7–15].

Проведенный опрос показал, что дознаватели и следователи сталкиваются с серьезными трудностями при выдвижении и проверке версий (75,7%).

Наиболее точно отразил содержание криминалистической версии А.Ю. Головин, который рассматривает ее в качестве «логически построенного и основанного на фактических данных, положениях криминалистической науки и обобщениях следственной практики предположительного умозаключения следователя (других субъектов деятельности по раскрытию и расследованию преступлений о сути исследуемого деяния, отдельных его обстоятельствах и деталях, направленного на выяснение истинных обстоятельств дела, требующих соответствующей проверки)» [9, с. 71–112].

Расследование конкретного преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, тесно связано с процессами выдвижения и проверки общих и частных версий. Основанием выдвижения общих и частных версий при расследовании умышленных уничтожений или повреждений имущества выступают теоретические знания и фактические данные.

Теоретические знания представляют собой систему сведений о криминалистической характеристике исследуемого преступления и имеющихся взаимосвязях.

Фактические данные для выдвижения версий об умышленном уничтожении или повреждении имущества представляют собой криминалистически значимую и иную информацию, находящуюся у дознавателя или следователя при расследовании по конкретному уголовному делу.

Проведенный опрос показал, что дознаватели и следователи сталкиваются с серьезными трудностями при выдвижении и проверке версий (75,7 %). Именно недооценка знаний криминалистической характеристики умышленных уничтожений или повреждений имущества приводит к сложностям и определенным рискам, которые происходят даже в случае благоприятных и неконфликтных ситуаций расследования. В целях надлежащего криминалистического обеспечения расследования преступлений, предусмотренных ст. 167 УК РФ, нами на основе познанных элементов криминалистической характеристики умышленного уничтожения или повреждения имущества, а также с использованием классификационного метода, создана система общих и частных версий.

На наш взгляд, общая версия об умышленном уничтожении или повреждении имущества отражает наличие состава, предусмотренного ст. 167 УК РФ, или отсутствие данного состава (наличие другого состава преступления

или явления, вызвавших полное исчезновение или частичное разрушение имущества владельца).

Блок № 1. Общие версии по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 167 УК РФ:

1. Умышленное уничтожение или повреждение имущества имело место как:

1.1. Самостоятельное преступление;

1.2. Часть преступной деятельности:

а) элемент подготовки к совершению другого преступления;

б) элемент сокрытия другого преступления:

– уничтожение или повреждение следов преступления;

– инсценировка;

– иной;

2. Имущество уничтожено или повреждено при совершении другого преступления и имело место:

2.1. Уничтожение или повреждение имущества по неосторожности;

2.1. Мошенничество (имущество уничтожено или повреждено владельцем имущества для получения страховых выплат или иное);

2.2. Хулиганство;

2.3. Вандализм;

2.4. Заведомо ложный донос (владельцем имущества для оговора невиновного);

2.5. Террористическая и экстремистская направленность;

2.6. Иные общественно опасные деяния, предусмотренные УК РФ;

3. Умышленное уничтожение или повреждение имущества не имело место, а имущество владельца полностью или частично исчезло, разрушено в связи:

3.1. С действиями совладельца имущества (муж, жена, партнер по бизнесу);

3.2. Под воздействием природных, климатических и иных объективных факторов (лесные пожары, коррозия палы и т.д.);

3.3. Под воздействием иных обстоятельств.

Блок № 2. Частные версии по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 167 УК РФ.

Согласно изученным элементам криминалистической характеристики нами подготовлена система криминалистических версий как составляющая криминалистического обеспечения: о способе преступления; об обстановке совершения преступления; о субъекте преступления.

1. Версии о способе уничтожения или повреждения имущества.

1. Версии о содержании способа преступления:

1.1. Простой способ умышленного уничтожения или повреждения имущества (ч. 1 ст. 167 УК РФ);

1.2. Квалифицированный способ умышленного уничтожения или повреждения имущества:

- из хулиганских побуждений;
- путем поджога;
- путем взрыва;
- иным опасным способом;
- повлекшим смерть человека;
- повлекшим иные тяжкие последствия;

– комбинированным способом;

2. Версии о действиях при:

2.1. Повреждении имущества:

а) имело место физическое воздействие:

- разбитие;
- разрыв;
- разрезание;
- распил;
- сверление;
- деформация, скручивание;
- заливание (например, монтажной пеной).

б) термическое воздействие;

в) химическое воздействие (например, обливание кислотой или щелочью);

г) комбинированные способы;

д) иные.

2.2. Уничтожении имущества:

- поджог;
- взрыв;
- снос;
- утопление;
- слив;
- сброс с высоты;
- способы, предусмотренные п.2.1, приведшие к необратимому разрушению имущества;
- комбинированные способы (включающие несколько способов совершения);
- иные.

3. Версии о характере повреждений:

- нанесены локальные повреждения;
- нанесены рассеянные повреждения на чужом имуществе.

4. Версии об использовании орудий и средств совершения:

– не применялись, осуществлялось воздействие только с применением мускульной силы;

– применялись орудия и средства совершения преступления.

5. Версии о наличии признаков сезонного преступления:

- носит признаки сезонного преступления;
- признаки сезонного преступления отсутствуют.

6. Версии о характере повреждений:

- отдельные элементы;
- детали;
- механизмы;
- иное.

7. Версии о стадиях способа преступления – имущество уничтожено или повреждено:

- полностью структурным способом преступления;
- не полностью структурным способом преступления (отсутствует подготовка или/и сокрытие);

8. Версии о доступности к имуществу:

- правомерный доступ к имуществу;
- доступ к имуществу неправомерен;
- доступ к имуществу был свободен;

9. Версии о контакте с имуществом, подвергнутому уничтожению или повреждению:

9.1. Действовал в непосредственной близости от уничтожаемого или повреждаемого объекта;

9.2. Действовал на удалении от уничтожаемого или повреждаемого имущества;

9.3. Подготовил заранее ложное алиби, которое обосновано:

- лжесвидетелями;
- добросовестными свидетелями;
- документами и цифровыми носителями.

II. Версии об обстановке уничтожения или повреждения имущества:

1. Имущество повреждено или уничтожено:

- в течение данных суток;
- более суток.

2. Версии о поведении владельца имущества:

- виктимное (провоцирующее, давящее);
- обычное.

3. Версии о наличии конфликта:

- межличностного;
- внутриличностного;
- делового;
- иного.

4. Версии о перемещении имущества:

- уничтожено или повреждено в данной обстановке;
- привнесено из другой обстановки.

5. Версии о разрушении чужого имущества:

- уничтожено;
- повреждено;
- уничтожено и повреждено.

6. Версии о предмете посягательства:

- строение;
- элементы строений;
- калитки, заборы, ворота и другие ограждения;
- элементы внутреннего убранства помещений;
- транспортные средства;
- иное.

III. Версии о субъекте преступления:

1. Версии о содержании умысла и подготовительных мероприятиях:

- умысел на совершение возник внезапно, подготовка не осуществлялась;
- умысел возник заранее, подготовка не осуществлялась;
- умысел возник заранее и согласован с осуществленной подготовкой;

2. Версии о совершении группой лиц:

- без предварительного сговора;
- по предварительному сговору.

3. Версии о предполагаемом преступнике:

- мститель (бытовой или связан с профессиональной деятельностью);
- завистник (ситуативный неудачник, смельчак);
- ревнивец (партнер интимных отношений, соперник интимных отношений, родственник);
- неприятель (иные неприязненные отношения);
- рецидивист (одиночки (бытовые или профессионально-криминальные) или члены преступных групп);
- поджигатель (лица, единожды совершившие поджог, и неоднократно (пироманы; серийные поджигатели));
- хулиган (бытовой или уличный);
- взрывник (случайный, любитель, иное);
- член ОПГ;
- хайпер.

Мы считаем, что типовый портрет выступает теоретическим основанием для выдвижения версий о личности

предполагаемого преступника (мститель, ревнивец, завистник, рецидивист, поджигатель, хулиган, взрывник, член ОПГ, хайпер) [11, с. 3–10; 12, с. 71–78; 13, с. 5–22]. Рассмотрим их.

Типовой портрет мстителя, уничтожившего или повредившего имущество: возраст 30–45 лет; наибольшее количество действий по исследованным делам мстителями тратится на подготовку общественно опасного деяния; ранее судим. Несмотря на незначительное количество женщин как субъектов преступлений, именно по этим мотивам в большинстве случаев женщина уничтожает или повреждает имущество. В каждом 4 случае после совершения изучаемого преступления мстители оставались наблюдать за последствиями совершения преступления. В каждом 3 случае утаивалась информация о перемещении к месту или от места преступления в целях подготовки ложного алиби, в том числе обмана добросовестных граждан. Количество оставленных следов минимально и связано только с процессами воздействия на объект.

Типовой портрет ревнивца, уничтожившего или повредившего имущество: мужчина 25–30 лет, ранее не судим, находится в определенных отношениях с женщиной-владельцем (бывшие супруги, гражданский или гостевой брак, интимные отношения), совершает уничтожение или повреждение имущества в месте проживания женщины. В отличие от мстителя, ревнивец уничтожает имущество нарочито, напоказ, с большим количеством оставляемых следов не только идеального, но и материального свойства. Для ревнивцев достаточно характерным является способ умышленного уничтожения или повреждения имущества, когда объект воздействия разделяется на части путем разрезов, распилов, разрывов. В случае

выбора поджога как способа уничтожения или повреждения имущества выбирает хозпостройки, баню, гараж или мебель (диван, кровать, шкаф).

Типовой портрет завистника: мужчина 33–45 лет, ранее судим, совершает в местах, в которых появлялся нерегулярно или не был вообще. Повреждаемое имущество имеет высокую стоимость или значимость для владельца. Для способов уничтожения или повреждения имущества мстителями и завистниками характерен, как правило, тайный, скрытый характер совершения с использованием орудий и средств совершения.

Типовой портрет рецидивиста: мужчина 25–40 лет, ранее судим. В большинстве случаев уничтожаются элементы домовладения. При совершении используются одинаково мускульная сила и орудия и средства совершения. Рецидивист по данной категории наиболее часто, в случае совершения очевидного преступления, пытается воздействовать как на владельца, так и на очевидцев уничтожения или повреждения имущества путем угроз физической или психической расправы.

Типовой портрет поджигателя. Отметим, что для основания выделения типов личности «поджигатель» и «хулиган» нами положено такое свойство, как серийность совершения умышленных уничтожений или повреждений имущества. Отметим, что черты личности поджигателя достаточно устойчивы. Для поджигателя аналогичные данные были получены М.Ю. Богущкой и С.А. Лобовым (возраст 30–40 лет, более половины 30–60 лет; несовершеннолетние — 7,4 %. Наибольшее число (50,4 %) имеет полное среднее, 36,8 % неполное среднее, 6,7 % — среднее специальной, 4,4 % — начальное, 2,2 % — высшее образование. Около 40 % поджигателей имеют судимость, 22,2 судимы два и бо-

лее раза. Более половины поджигателей не работали и не учились. Мотивация поджогов: мест (32,6 %), личная неприязнь (30,4 %); желание скрыть другое преступление (17,8 %), хулиганские побуждения (8,9 %), ревность (5,9 %), корысть (2,2 %)» [10, с. 16–17].

По результатам нашего исследования, данные о личности поджигателя и серийного поджигателя аналогичны с проведенными исследованиями с некоторыми процентными отклонениями (пол – мужской, возраст 35–50 лет, работник физического труда, образование среднее или начальное, в браке не состоит, мотивы — неприязнь, месть, зависть, хулиганские побуждения). Среднее количество поджогов по приговорам колеблется от 4 до 6.

Типовой портрет взрывника. Как положительный момент отметим, что практика не изобилует примерами совершения умышленного уничтожения или повреждения имущества взрывом. Вместе с тем, личность взрывника достаточно подробно представлена в криминалистической литературе. Особенно связь прослеживается между наличием навыков обращения со взрывными веществами и взрывными устройствами и выбором способов умышленного уничтожения или повреждения имущества.

Типовой портрет представителей организованной преступной деятельности: ранее не судим, мужчина 22–30 лет. Как правило, умышленное уничтожение или повреждение имущества в структуре организованной преступной деятельности связано с подготовкой или совершением основных, более тяжких, преступлений, связанных с переделом собственности, вымогательством, экстремизмом и терроризмом. Хотя в практике все чаще встречается создание преступных групп для уничтожения имущества конкурентов, победы в

конкурсах госзаказов при реализации национальных проектов, государственных и муниципальных программ.

Типовой портрет хайпера. Отметим, что, несмотря на традиционность умышленного уничтожения или повреждения имущества как составляющей общеуголовной преступности, появляются новые способы преступлений, предусмотренных ст. 167 УК РФ, связанные с трансформациями, происходящими в мире и России. Так, за последние 5–10 лет появились весьма специфические субъекты, создающие хайп в интернет-пространстве и получающие за это деньги с рекламы. Треш-стримы — формат, в котором участники в прямом эфире выполняют задания зрителей (в основном, за деньги), зачастую переходящие все границы (насилие, унижение, избиения и т.д.). Указанные лица напиказ, в режиме реального времени, ради увеличения количества просмотров, подписчиков и получения комментариев, лайков, денег с рекламы, умышленно уничтожают или повреждают чужое имущество. За донаты — небольшой перевод денежных средств, как правило, от 10 до 200 р. — готовы разбивать чужое имущество, ломать полки, бить посуду, керамические унитазы¹.

В рамках данной статьи получены следующие выводы.

Расследование умышленных уничтожений или повреждений имущества как процесс познания объективной действительности и деятельности в ней различных субъектов предполагает переход от вероятностных знаний к достоверным. Теоретические знания для выдвижения версий об умышленном уничтожении или повреждении имущества представляют собой систему сведений

¹ В Ярославле осудят треш-стримеров, разгромивших квартиру за деньги // Regnum.ru. URL: <https://regnum.ru/news/accidents/3317569.html>.

о криминалистической характеристике имущества представляют собой криминалистически значимую и иную информацию, находящуюся у дознавателя или следователя при расследовании по конкретному уголовному делу.

Список источников

1. Делов Н.С. Проблема криминалистического обеспечения раскрытия, расследования умышленного уничтожения или повреждения имущества / Н.С. Делов // Сборник статей всероссийских и международных научно-практических конференций : сб. науч. тр. — Москва, 2019. — С. 36–39.
2. Зеленский В.Д. Основные положения организации расследования преступлений : учеб. пособие / В.Д. Зеленский. — Краснодар : Изд-во КубГАУ, 2012. — 160 с.
3. Быховский И.Е. Программированное расследование: возможности и перспективы / И.Е. Быховский // Актуальные проблемы советской криминалистики / отв. ред. Н.А. Якубович. — Москва, 1980. — С. 61–68.
4. Куемжиева С.А. Следственные версии по делам о преступлениях против семьи и несовершеннолетних / С.А. Куемжиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2016. — № 8-9. — С. 221–224.
5. Андреев А.С. Особенности тактики проверки отдельных приемов позитивной посткриминальной деятельности на первоначальном этапе расследования тяжких и особо тяжких преступлений / А.С. Андреев // Философия права. — 2020. — № 2 (93). — С. 109–115.
6. Варданын А.В. Криминалистически значимые особенности незаконного производства лекарственных средств и медицинских изделий / А.В. Варданын, Г.А. Варданын. — DOI 10.24411/2312-3184-2020-10017 // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. — 2020. — № 1 (92). — С. 173–181.
7. Варданын А.В. Обращение незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий: актуальные проблемы правоприменительной практики / А.В. Варданын, Г.А. Варданын // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2020. — № 1. — С. 40–47.
8. Протасевич А.А. Основные направления развития сибирской криминалистической школы в трудах Д.А. Степаненко / А.А. Протасевич, И.Г. Смирнова, Е.И. Фойгель // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2018. — № 4 (22). — С. 7–15.
9. Гаврилин Ю.В. Криминалистика в понятиях и терминах / Ю.В. Гаврилин, А.Ю. Головин, И.В. Тишутина. — Москва : Кн. мир, 2006. — 384 с.
10. Варданын А.В. Диалектическая структура объекта криминалистики как теоретико-методологическая предпосылка формирования частных криминалистических методик / А.В. Варданын, Г.А. Варданын. — DOI 10.24412/2071-6184-2021-1-3-10 // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2021. — № 1. — С. 3–10.
11. Фойгель Е.И. К вопросу о соотношении понятий «человек» и «личность» в криминалистике / Е.И. Фойгель // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2016. — № 2 (10). — С. 71–78.
12. Андреев А.С. Поведение (деятельность) лиц, случайно оказавшихся участниками преступного события, как элемент механизма преступления: от постановки научной проблемы к результатам исследования / А.С. Андреев. — DOI 10.17223/22253513/27/1 // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2018. — № 27. — С. 5–22.
13. Лобов С.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с поджогами : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / С.А. Лобов. — Москва, 2000. — 24 с.

References

1. Delov N.S. The Problem of Forensic Support of Disclosure, Investigation of Intentional Destruction and Damage to Property. *Proceedings of All-Russian and International Scientific and Practical Conferences*. Moscow, 2019, pp. 36–39. (In Russian).

2. Zelensky V.D. *The Main Provisions of the Organization of the Investigation of Crimes*. Krasnodar, Kuban State Agrarian University Publ., 2012. 160 p.

3. Bykhovskiy I.E. Programmed Investigation: Opportunities and Prospects. In Yakubovich N.A. (ed.). *Actual Problems of Soviet Criminalistics*. Moscow, 1980, pp. 61–68. (In Russian).

4. Kuyemzhieva S.A. Investigative Leads in Cases of Crimes against Family and Minors. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2016, no. 8-9, pp. 221–224. (In Russian).

5. Andreev A.S. Peculiarities of Tactics for Checking Certain Techniques of Positive Post-Criminal Activity at the Initial Stage of Investigation of Serious and Especially Serious Crimes. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2020, no. 2, pp. 109–115. (In Russian).

6. Vardanyan A.V., Vardanyan G.A. Criminally Significant Features of Illegal Production of Medicines and Medical Devices. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii = Vestnik of the Eastern Siberia Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2020, no. 1, pp. 173–181. (In Russian). DOI: 10.24411/2312-3184-2020-10017.

7. Vardanyan A.V., Vardanyan G.A. Circulation of Unregistered Medicines and Medical Devices: Actual Problems of Law Enforcement Practice. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2020, no. 1, pp. 40–47. (In Russian).

8. Protasevich A.A., Smirnova I.G., Foygel E.I. The Main Directions of Development of the Siberian Criminalistic and Criminal Procedure School According to D.A. Stepanenko. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2018, no. 4, pp. 7–15. (In Russian).

9. Gavrilin Yu.V., Golovin A.Yu., Tishutina I.V. *Criminalistics in Concepts and Terms*. Moscow, Knizhnyi Mir Publ., 2006. 384 p.

10. Vardanyan A.V., Vardanyan G.A. Dialectic Structure of the Object of Criminalistics as a Theoretical and Methodological Background of Formation of Private Forensic Methods. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2021, no. 1, pp. 3–10. (In Russian). DOI: 10.24412/2071-6184-2021-1-3-10.

11. Foygel E.I. About the Relation Concepts of «Human» and «Person» in Criminalistics. *Sibirskie ugovolno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya = Siberian Criminal Procedure and Criminalistic Readings*, 2016, no. 2, pp. 71–78. (In Russian).

12. Andreev A.S. Behavior (Activity) of those Incidentally Involved in a Criminal Event as a Crime Mechanism Element: from Articulation of a Scientific Problem to the Results of Research. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo = Tomsk State University Journal of Law*, 2018, no. 27, pp. 5–22. (In Russian). DOI: 10.17223/22253513/27/1

13. Lobov S.A. *Criminal-Legal and Criminological Problems of Combating Arson*. Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2000. 24 p.

Информация об авторах

Андреев Александр Сергеевич — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности, Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов, Российская Федерация, rui@mvd.ru.

Делов Никита Сергеевич — преподаватель кафедры криминалистики и оперативно-разыскной деятельности, Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов, Российская Федерация, rui@mvd.ru.

Information about the Authors

Aleksander S. Andreev — Doctor of Law, Professor, Department of Criminalistics and Operational Search Activities, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov, the Russian Federation, rui@mvd.ru.

Nikita S. Delov — Instructor, Department of Criminalistics and Operational Search Activities, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov, the Russian Federation, rui@mvd.ru.

Вклад авторов

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the Authors

The authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию / Received 01.02.2022

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 22.02.2022

Принята к публикации / Accepted 03.03.2022

Дата онлайн-размещения / Available online 11.04.2022